

Научная статья

УДК 341

УЧЕТ ОБЩЕПРИЗНАННЫХ ПРИНЦИПОВ И НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В ПРАКТИКЕ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ

**Тейлор Майкл П., Ph.D., Мемориальный университет Ньюфаундленда,
Сент-Джонс, Канада, mtpaynfld@outlook.com**

Аннотация

В статье сосредоточено внимание на изучении проблематики учёта общепризнанных принципов и норм международного права в практике Верховного Суда РФ. Указанные принципы и нормы, являясь элементом российской правовой системы, занимают и определённое место и в рамках обоснования тех или иных судебных решений, в связи с чем представляют исследовательский интерес. Статус указанных принципов и норм в целом определяется Конституцией РФ, положения которой рассматриваются в первую очередь. Основное внимание акцентируется на конкретных постановлениях, определениях и обзорах практики Верховного Суда РФ. В ходе анализа отмечаются некоторые особенности учёта данным органом правосудия общепринятых принципов и норм международного права, в том числе относительно редкие ссылки на международные источники права, общий характер упоминаний о них, и в целом делается вывод о второстепенной роли такого рода источников в практике Верховного Суда РФ. Вместе с тем, автор признает, что международные источники играют не последнюю роль в решении многих вопросов, в том числе ввиду наличия специально принятых судебных актов, разъясняющих порядок применения международных источников права. В завершении формулируются предложения по совершенствованию практического применения общепризнанных принципов и норм международного права.

Ключевые слова: Верховный Суд РФ, международное право, общепризнанные принципы и нормы, национальное право, судебная практика

Статья поступила в редакцию 25.05.2025, одобрена после рецензирования 24.07.2025, принята к публикации 14.11.2025.

Original article

CONSIDERATION OF GENERALLY ACCEPTED PRINCIPLES AND NORMS OF INTERNATIONAL LAW IN THE PRACTICE OF THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

**Micheal P. Taylor, Ph.D., Memorial University of Newfoundland, St. John's,
Canada**

Abstract

The article focuses on the study of the issues of taking into account generally accepted principles and norms of international law in the practice of the Supreme Court of the Russian Federation. These principles and norms, being an element of the Russian legal system, occupy a certain place in the framework of the justification of certain court decisions, and therefore are of research interest. The status of these principles and norms is generally determined by the Constitution of the Russian Federation, the provisions of which are considered first. The main focus is on specific rulings, definitions, and reviews of the practice of the Supreme Court of the Russian Federation. In the course of the analysis, some features of the consideration by this body of justice of generally accepted principles and norms of international law are noted, including relatively rare references to international sources of law, the general nature of references to them, and, in general, a conclusion is drawn about the secondary role of such sources in the practice of the Supreme Court of the Russian Federation. At the same time, the author recognizes that international sources play an important role in solving many issues, including due to the existence of specially adopted judicial acts clarifying the procedure for applying international sources of law. Finally, proposals are formulated to improve the practical application of generally accepted principles and norms of international law.

Keywords: the Supreme Court of the Russian Federation, international law, generally accepted principles and norms, national law, judicial practice

Введение

Учитывая конституционно закреплённый статус общепризнанных принципов и норм международного права, можно без сомнений их рассматривать как важную основу судебных решений, в том числе принимаемых Верховным Судом РФ как высшим органом правосудия. Однако особый статус рассматриваемых норм определяет и некоторую специфику их практического применения. Исходя из этого, актуализируется вопрос учёта общепризнанных принципов и норм международного права в практике Верховного Суда РФ, который определяет ориентиры и для других судов.

Понимание специфики учёта указанных источников права представляется крайне важным не только с точки зрения совершенствования правоприменительной практики и доктринальных основ использования международного права в национальной системе правосудия, но и с точки зрения совершенствования норм отечественного законодательства, ориентирующегося на международное право.

Основная часть

В рамках изучения особенностей учёта общепризнанных принципов и норм в практике Верховного Суда РФ нельзя не обратить внимание на соответствующие конституционные положения, закреплённые прежде всего в ст. 15, 17, 63, 69 Конституции Российской Федерации [1] (далее - Конституция РФ).

Такой подход законодателя, как бы он ни оценивался с точки зрения науки, отражает особую роль международного права в российской правовой системе. И примечательно, что о превалировании иных источников международного права, отличных от международного договора, над законом, не говорится. Это отражает не вполне однозначный юридический статус международных принципов и норм, которые международным договором не закреплены.

Ряд других конституционных положений непосредственно ориентирован на международное право. Так, ч. 1 ст. 17 Конституции РФ провозглашает признание и гарантии прав свобод человека и гражданина «согласно общепризнанным принципам и нормам международного права», причём именно в соответствии с настоящей Конституцией. Такой подход, с одной стороны, даёт возможность ссылаться непосредственно на общепризнанные принципы и нормы международного права, с другой стороны, эта потребность нивелируется, ведь предполагается, что общепризнанные принципы и нормы международного права изначально учтены в конституционных положениях.

Об общепринятых принципах и нормах международного права упоминается в ч. 1 ст. 63 Конституции РФ в контексте возможности предоставить политическое убежище иностранным гражданам и лицам без гражданства. В этой связи ссылка именно на международные принципы и нормы крайне важна, поскольку применение такой меры, так или иначе, создает предпосылки для конфликтной ситуации с другим государством, преследующим субъекта, которому убежище предоставлено.

В ч. 1 ст. 69 Конституции РФ об общепризнанных принципах и нормах международного права упоминается в контексте обеспечения гарантий прав коренных малочисленных народов, проживающих на территории России.

Учитывая изложенное, можно полагать, что учёту общепризнанных принципов и норм международного права в рамках судебной практики должно уделяться немало внимания, по крайней мере применительно к разрешению проблем, связанных с упомянутыми выше нормами. Также очевидно, что и решение любых вопросов, связанных с правами и свободами человека и гражданина, тоже предполагает непосредственную ориентацию на принципы и нормы международного права.

Между тем, многое в части применения международного права в российской судебной практике зависит именно от судов высшей инстанции, в том числе от Верховного Суда РФ. И в литературе справедливо отмечается, что

ключевые решения и постановления, в которых данный суд определяет место международных норм в системе отечественного права, во многом определяют и всю последующую судебную практику. Причём в актах Верховного Суда принято уделять особое внимание вопросам соотношения международных обязательств России и норм внутреннего права, а также механизмам, которые обеспечивают гармонизацию этих правовых систем [10].

При этом в рамках определения соотношения международного и отечественного права в последние годы сформирована вполне понятная тенденция, отражающая превалирование именно внутреннего российского права над международным [9, с. 21].

Это вполне объяснимо, особенно учитывая непростую геополитическую ситуацию. Тем не менее, не приходится говорить о том, что принципы и нормы международного права игнорируются. Они продолжают оставаться важнейшей составляющей российской правовой системы, подтверждением чего являются конкретные акты Верховного Суда.

Прежде всего, внимание обратить стоит на те акты, в которых разъясняются проблемные вопросы судебной практики. Среди них отметим Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 (ред. от 05.03.2013) «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» [2], где, в частности, уточнено, что общепризнанные принципы международного права следует понимать как «основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо».

Примечательно, что о конкретных источниках закрепления таких принципов в указанном случае не говорится, вместе с тем уточняется, что к ним, в частности, относятся «принцип всеобщего уважения прав человека и принцип добросовестного выполнения международных обязательств».

Помимо того, в указанном Постановлении говорится о возможности раскрытия общепризнанных принципов и норм международного права, в частности, в документах ООН и документах её специализированных учреждений. То есть понимание общепризнанных принципов и норм международного права остаётся весьма размытым, в отличие от норм международных договоров, которые являются более конкретными.

Говоря о специфике рассматриваемых источников права, нельзя не признать, что они, будучи принятыми и подписанными от имени Российской Федерации, не подлежат изменению именно в рамках российского законодательства, что кардинально отличает их от норм национального законодательства. Это означает, что рассматриваемые принципы и нормы приходится применять именно в том виде, в каком они зафиксированы на международном уровне.

Более того, применяться общепризнанные принципы и нормы международного права должны именно в том виде, в каком они истолковываются соответствующими международными организациями, в том числе ООН и её специализированными учреждениями. В этом плане тоже имеют место определённые ограничения свободы правоприменителя.

Кроме того, в литературе отмечается и невозможность предпринять в рамках национального правового поля какие-либо меры, которые бы позволили ограничить общепризнанные принципы и нормы международного права [11, с. 132]. В этом проявляется определённая императивность соответствующих принципов и норм, что тоже не может не накладывать отпечаток на практику их применения в рамках национальной системы правосудия.

Очевидно, что выделенные выше особенности порождают некоторые затруднения, которые становятся особенно очевидными в ходе разрешения конкретных споров, прежде всего в рамках международного частного права. В этой связи Пленумом Верховного Суда РФ в 2019 г. был дан ряд разъяснений в

Постановлении «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» [3]. Примечательно, что в целом об общепризнанных принципах и нормах в указанном Постановлении упоминается лишь дважды: во-первых, Пленумом подчёркнуто, что в решении вопросов, осложнённых иностранным элементом, суды применяют, в том числе, общепризнанные принципы и нормы международного права; во-вторых, подчёркивается, что суд при определении более тесной связи должен принимать во внимание, применение права какой страны позволит наилучшим образом реализовать общепризнанные принципы гражданского права. Более об общепризнанных принципах и нормах международного права не упоминается. Это даёт основание для вывода о том, что в рамках публичного права общепризнанные принципы и нормы международного права являются более значимыми, нежели в рамках частного права.

Весьма интересными представляются обзоры судебной практики, отражающие специфику применения рассматриваемых источников права. Так, в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2025) [8], представленном на 102 листах, не содержится ни одного упоминания общепризнанных принципов и норм международного права. В Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2021) [5], объем которого составляет 112 листов, таких упоминаний тоже не встречается.

В Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2024) [7], однако, имеется ряд ссылок на некоторые основополагающие международные документы, содержащие общепризнанные принципы и нормы международного права, а именно на Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенцию о правах ребенка и Декларацию прав ребенка.

Так, обосновывая отмену приговора, а также прочих судебных актов, оставивших его в силе, Верховный Суд сослался на конкретную норму указанного Пакта. При этом суды нижестоящих инстанций по данному делу на

указанный Пакт не ссылались, и общепризнанная норма международного права стала основанием для отмены ранее вынесенного приговора.

Конвенция о правах ребёнка в рамках одного из дел тоже была применена именно при пересмотре дела в Верховном Суде, в судах же нижестоящих инстанций в данном случае на нее не ссылались.

В случае применения Декларации прав ребёнка тоже имела место ссылка на конкретные положения, а именно на принцип 6. Однако изначально указанный общепризнанный принцип применил суд апелляционной инстанции, а Верховный Суд в рамках пересмотра дела счел применение указанного принципа неверным, сославшись на исключительные обстоятельства.

Представленные случаи отражают использование общепринятых принципов и норм международного права для конкретного обоснования той или иной судебной позиции. Между тем в подавляющем большинстве актов Верховного Суда, где отражаются результаты рассмотрения конкретных дел с учетом международного права, имеет место простое формальное упоминание общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров без указания на конкретные нормы, как, например, в Определении Верховного Суда РФ от 23.11.2023 по делу № А40-192966/2021 [6]. В подобных случаях становится очевидно, что международные принципы имеют лишь формальное значение.

Стоит, однако, отметить, что при рассмотрении уголовных дел общепризнанные принципы и нормы международного права, зачастую, имеют гораздо большее значение, чем при рассмотрении иных дел, поскольку суды, решая вопросы ограничения или лишения граждан тех или иных важнейших прав, особенно в рамках обжалования, как правило ссылаются именно на базовые акты международного права о правах человека [4]. В этой связи определяющую роль приобретают позиции Верховного Суда, отражающие тот или иной правоприменительный подход.

Заключение

Общепризнанные принципы и нормы международного права в практике Верховного Суда РФ учитываются, о чем свидетельствуют его многие акты. И более значимыми такие принципы и нормы оказываются при рассмотрении уголовных дел, особенно в рамках судебного обжалования. В ходе же разбирательств по иным делам такие принципы и нормы не столь важны, исходя из анализа судебной практики. Причём в одних случаях Верховный Суд даёт оценку правильности применения нижестоящими судами общепризнанных принципов и норм международного права, в других же применяет их по делу впервые. В любом случае ссылки на общепризнанные принципы и нормы придают значимость позиции суда, делают её более убедительной.

Между тем в подавляющем большинстве случаев учёт общепризнанных принципов и норм носит лишь формальный характер, что выражается в простом указании на нарушение или соблюдение «общепризнанных принципов и норм международного права», без упоминания конкретной нормы или принципа. Считаем, что от подобной практики целесообразно отказаться и говоря о нарушении или соблюдении общепризнанных принципов и норм международного права, следует указывать конкретные положения. По этой причине Верховному Суду РФ следует дать конкретные разъяснения нижестоящим судам в постановлении Пленума.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. № 237.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 (ред. от 05.03.2013) «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Обзор практики применения судами общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации при рассмотрении уголовных дел (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 08.12.2021) // Официальный портал Верховного Суда РФ. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/all/30586/> (дата обращения: 20.04.2025).
5. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2022) // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/practice/30810/> (дата обращения: 20.04.2025).
6. Определение Верховного Суда РФ от 23.11.2023 по делу № А40-192966/2021 // Архив решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции. URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/1304153443> (дата обращения: 20.04.2025).
7. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2024) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.05.2024) // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/practice/33619/> (дата обращения: 20.04.2025).
8. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2025) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.04.2025) // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/practice/34367/> (дата обращения: 20.04.2025).
9. Аничкин Е.С., Васильев А.А., Усвят Н.Д. Интернационализация отечественного права в контексте правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации // Правоприменение. 2022. Т. 6, № 2. С. 19-31.
10. Филатов В.В., Филатова Ю.А., Филатов Н.В. Правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации по вопросу применения

международного права // Международный научный вестник. 2025. № 3. С. 147-152.

11. Шаталов А. С. Применение судами общепризнанных принципов, норм международного права и международных договоров Российской Федерации при рассмотрении уголовных дел // Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права. 2022. № 2 (17). С. 131–143.

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodny`m golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrenny`mi v xode obshherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // Rossijskaya gazeta. 1993. № 237.
2. Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 10.10.2003 № 5 (red. ot 05.03.2013) «O primeneniі sudami obshhej yurisdikcii obshhepriznanny`x principov i norm mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodny`x dogovorov Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul`tantPlyus».
3. Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 09.07.2019 № 24 «O primeneniі norm mezhdunarodnogo chastnogo prava sudami Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul`tantPlyus».
4. Obzor praktiki primeneniya sudami obshhepriznanny`x principov i norm mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodny`x dogovorov Rossijskoj Federacii pri rassmotrenii ugolovny`x del (utv. Prezidiumom Verxovnogo Suda RF 08.12.2021) // Oficial`ny`j portal Verxovnogo Suda RF. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/all/30586/> (data obrashheniya: 20.04.2025).
5. Obzor sudebnoj praktiki Verxovnogo Suda RF № 4 (2021) (utv. Prezidiumom Verxovnogo Suda RF 16.02.2022) // Oficial`ny`j sajt Verxovnogo Suda RF. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/practice/30810/> (data obrashheniya: 20.04.2025).
6. Opredelenie Verxovnogo Suda RF ot 23.11.2023 po delu № A40-192966/2021 // Arxiv reshenij arbitrazhny`x sudov i sudov obshhej yurisdikcii. URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/1304153443> (data obrashheniya: 20.04.2025).

7. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2024) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.05.2024) // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/practice/33619/> (дата обращения: 20.04.2025).
8. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2025) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.04.2025) // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/practice/34367/> (дата обращения: 20.04.2025).
9. Anichkin E.S., Vasil'ev A.A., Usvyat N.D. Internacionalizaciya otechestvennogo prava v kontekste pravovy`x pozicij Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii i Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii // Pravoprimerenie. 2022. T. 6, № 2. S. 19-31.
10. Filatov V.V., Filatova Yu.A., Filatov N.V. Pravovy`e pozicii Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii po voprosu primeneniya mezhdunarodnogo prava // Mezhdunarodny`j nauchny`j vestnik. 2025. № 3. S. 147-152.
11. Shatalov A. S. Primenenie sudami obshhepriznanny`x principov, norm mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodny`x dogovorov Rossijskoj Federacii pri rassmotrenii ugolovny`x del // Ius publicum et privatum: setevoy nauchno-prakticheskij zhurnal chastnogo i publicnogo prava. 2022. № 2 (17). S. 131–143.